

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Общества с ограниченной ответственностью «Тургеофонд»

27 апреля 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Общества с ограниченной ответственностью «Тургеофонд» (далее - ОсОО «Тургеофонд»)

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 27 марта 2026 года поступило ходатайство ОсОО «Тургеофонд» в лице его директора Егорова Д.В. о проверке соответствия абзаца пятого пункта 1, пунктов 9, 10, 11, 13, 15, 18, 19 и приложения 3 Порядка определения стоимостной оценки (нормативной цены) земель государственного лесного фонда, особо охраняемых природных территорий и покрытых лесом площадей других категорий земельного фонда при возмещении убытков и потерь лесохозяйственного производства, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 13 августа 2013 года № 458 (далее – Порядок), статьям 1, 4, части 2 статьи 6, части 2 статьи 15, частям 1 и 3 статьи 17, частям 2, 3 и 4 статьи 23, статьям 41 и 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, ОсОО «Тургеофонд» реализует инвестиционный проект, связанный с использованием земельного участка площадью 5 гектаров, расположенного в Иссык-Кульской области, Жети-Огузском районе, Кызыл-Суйском лесничестве (участок «Кирпичный», идентификационный код 2-02-16-003–0148). Проект предполагает создание туристического объекта формата глэмпинга с последующим развитием в эко-курорт. Первый этап проекта включает проектирование, получение согласований уполномоченных органов, проведение строительно-монтажных работ, создание инженерной инфраструктуры, благоустройство территории и запуск объекта.

В связи с реализацией указанного проекта заявитель столкнулся с применением оспариваемых положений Порядка, регулирующих определение денежной суммы возмещения убытков и потерь лесохозяйственного производства. По утверждению заявителя, методика исчисления указанной суммы, основанная не на фактических характеристиках конкретного земельного участка, а на потенциальной производительности лесов, среднего прироста древесины, с применением коэффициентов экологической значимости и иных расчетных показателей, не позволяет однозначно и предсказуемо определить размер имущественной обязанности инвестора и создает условия для значительного административного усмотрения.

В частности, абзац пятый пункта 1 Порядка, по мнению заявителя, фактически ставит возможность использования соответствующего земельного участка в зависимость от предварительного полного возмещения суммы убытков и потерь лесохозяйственного производства. Такая имущественная обязанность до начала фактического использования участка придает соответствующему платежу характер обязательного предварительного имущественного условия осуществления инвестиционной деятельности. Как отмечает заявитель, такой платеж не связан с фактически причиненным

ущербом, а подлежит уплате заранее, до фактического использования участка, и возникновения реальных последствий.

Аналогично, заявитель в своем обращении приводит доводы о несоответствие конституционным нормам положения пунктов 9, 10, 11, 13, 15, 18, 19 и приложения 3 Порядка, предусматривающие методологические расчеты суммы убытков и потерь лесохозяйственного производства и расчетных показателей, которые, по мнению заявителя, не отражают реальное состояние конкретного участка, не соответствуют требованиям соразмерности, правовой определенности, намеренно завышают размер платежей и возлагают на субъектов экономической деятельности чрезмерную имущественную нагрузку, не соответствующую целям правового регулирования.

Оспариваемые положения Порядка, как считает субъект обращения, противоречат конституционным положениям, а именно статье 1, закрепляющей принцип правового государства, предполагающий ясность, определенность и предсказуемость правового регулирования; статье 4, закрепляющей принципы открытости государственных органов, разграничения полномочий и их конституционно-правовой ответственности; части 2 статьи 6, поскольку, как утверждается в ходатайстве, подзаконный нормативный правовой акт не может формировать самостоятельный механизм ограничения имущественных и экономических прав; части 2 статьи 15, гарантирующей защиту права собственности; частям 1, 3 статьи 17, предусматривающим создание условий для развития экономической деятельности и защиту инвестиций; частям 2, 3, 4 статьи 23, устанавливающим требования законности, необходимости и соразмерности ограничения прав, а также недопустимость их ограничения подзаконными актами; статье 41, связанной со свободой экономической деятельности; а также статье 61, предусматривающей право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц.

Как полагает заявитель, оспариваемое правовое регулирование, нарушающее конституционные права субъектов предпринимательской деятельности, обусловлено не отдельными ошибками правоприменения, а самим нормативным содержанием, вследствие чего устранение таких нарушений невозможно исключительно на уровне индивидуального правоприменения.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемые положения Порядка противоречащими Конституции в той мере, в какой они допускают определение обязательной имущественной нагрузки на субъектов инвестиционной и иной экономической деятельности на основе непрозрачной, непредсказуемой и допускающей чрезмерное административное усмотрение методики.

Коллегия судей, изучив ходатайство ОсОО «Тургеофонд», заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предварительную проверку обращения и приложенных к нему документов, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, рассматривая вопрос допустимости поступившего обращения к конституционному судопроизводству, осуществляет его проверку на соответствие требованиям, установленным конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» (далее – конституционный Закон).

В соответствие со статьей 26 конституционного Закона основанием для принятия обращения к производству является наличие обнаружившейся неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемых норм положениям Конституции Кыргызской Республики.

По своему правовому содержанию оспариваемое правовое регулирование является частью установленного законом порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности, в пользование для ведения экономической деятельности.

Такой порядок регулируется Земельным кодексом Кыргызской Республики в системной связи с Лесным кодексом Кыргызской Республики (статья 95 Земельного кодекса Кыргызской Республики).

Земли леса находятся в исключительной собственности государства и право на них осуществляет Кабинет Министров Кыргызской Республики, который вправе устанавливать правовые механизмы регулирования использования лесных ресурсов, включая определение условий их использования и установление соответствующих имущественных обязательств, направленных на обеспечение их охраны, защиты и рационального использования (статья 4 Земельного кодекса, статья 18 Лесного кодекса Кыргызской Республики).

В силу положений лесного законодательства ведение лесного хозяйства и лесопользование без проведения лесоустройства не допускается, а при использовании земель государственного лесного фонда, особо охраняемых природных территорий в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства, подлежат возмещению убытки и потери лесохозяйственного производства (статьи 86, 100 Лесного кодекса). Такое же положение существует и в земельном законодательстве (статья 15 Земельного кодекса).

Из приведенных норм следует, что установление порядка определения стоимостной оценки земель и связанных с этим платежей, осуществляется Кабинетом Министров в рамках предоставленных ему законами полномочий и направлено на реализацию конституционно значимых целей охраны природных ресурсов. В этой связи, оспариваемый Порядок определения стоимостной оценки земель государственного лесного фонда, принятый во исполнение норм земельного и лесного законодательства, не вызывает вопросов конституционного значения, связанные запретом ограничения прав подзаконными актами; несоразмерным ограничением права собственности, прав на экономическую свободу, свободное использование своего имущества для любой экономической деятельности.

Установление обязательных платежей, связанных с использованием лесного фонда и фонда особо охраняемых природных территорий, является элементом комплексного правового регулирования, направленного на защиту публичных интересов и сохранение природных ресурсов. Именно поэтому в Порядке используются специализированные подходы, методы и способы оценки земель, отражающие совокупную ценность лесных ресурсов.

Следовательно, сама по себе установленная методика расчета, включая применение расчетных, усредненных и потенциальных показателей, обусловлена спецификой лесных ресурсов как объекта правового регулирования и не свидетельствует о противоречии оспариваемых положений Конституции Кыргызской Республики.

Доводы заявителя о непрозрачности методики, невозможности предварительного определения размера платежей и чрезмерности имущественной нагрузки носят оценочный характер и выражают несогласие с установленным порядком расчета и его результатами.

Между тем проверка правильности применения соответствующей методики, обоснованности используемых показателей и размера начисленных платежей относится к сфере правоприменительной деятельности и не входит в полномочия Конституционного суда Кыргызской Республики.

Следовательно, доводы заявителя не свидетельствуют о наличии неопределенности в вопросе соответствия оспариваемых положений Конституции Кыргызской Республики и, по существу, направлены на оспаривание правового механизма в его реализации, в связи с чем не образуют предмета конституционного контроля.

При таких обстоятельствах коллегия судей приходит к выводу об отсутствии оснований для принятия ходатайства к конституционному производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном

суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Общества с ограниченной ответственностью «Тургеофонд».

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

М.Р. Бобукеева

К.А. Дуйшеев